

# ЗИНАИДА ГИППИУС

ЖИЗНЬ И  
ЛИТЕРАТУРА

# Зинаида Николаевна Гиппиус

## Жизнь и литература

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26110686](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110686)*

### **Аннотация**

«У нас есть новый герой: обыватель. Это пошла такая мода, чтобы думать прежде всего о русском обывателе, чуть не о петербургском даже, считаться с ним, подлаживаться к нему, поощрять его, стараться заслужить его внимание. Что интеллигенция! Несовременно думать о какой-то интеллигенции. Да и где она? Били по ней достаточно со всех сторон, забили в угол, – сиди смиренно, служи, коли можешь, обывателю, притом скромно, без шума...»

# Зинаида Гиппиус

## Жизнь и литература

У нас есть новый герой: обыватель. Это пошла такая мода, чтобы думать прежде всего о русском обывателе, чуть не о петербургском даже, считаться с ним, подлаживаться к нему, поощрять его, стараться заслужить его внимание. Что интеллигенция! Несовременно думать о какой-то интеллигенции. Да и где она? Били по ней достаточно со всех сторон, забили в угол, – сиди смирно, служи, коли можешь, обывателю, притом скромно, без шума. Интеллигенция все-таки «цвет», «избранные», а обыватель – масса и, значит, сила. В старые времена силой казалась масса народная; но с тех пор мы возлюбили «реальность» и утопическими мечтаниями о далеком «народе-сфинксе» нас не проберешь. Обыватель же рядом, а если тоже порою «сфинкс» – разгадывать его загадки легко. «Средний человек» – вот чье внимание надо привлечь. И не забудем, что нынешние обыватели – торжествующие, довольные, капризные, а отнюдь не серая чеховщина, которая вечно тосковала и куда-то бессильно рвалась.

Новая политика с обывателем такова: ничего не требовать сверх его обывательских сил. Пусть он остается, как есть, пусть делает, что делает, ходит в скэтинги и ломится в цыганские концерты, – Боже сохрани его запугивать. Надо помаленьку добиваться, чтобы он изредка почитывал, развивался

культурно, подумывал иногда о больших вопросах, воспитывал свою волю и, занимаясь спортом или дежуря ночь около Мариинского театра, делал бы это «под знаком» воспитания воли. Таковы модные, более чем умеренные, надежды на обывательскую массу, преимущественно на обывательскую молодежь.

У меня есть друг, который часто напоминает мне щедринского Глумова. Он без дальних слов стыдит меня: что вы делаете! Время ли писать о книжках? Обыватель сейчас не только мнениями о книжках не интересуется, но и самими книжками нисколько. Обыватель занят, помимо своих дел, – войной. Он газеты читает.

Однако, что же делать литературному критику? Не писать же о войне? Друг советует смириться, переждать.

– О чем и говорить-то? – упорствует он. – Не видите разве, что у самих писателей заминка? «Сезон» начался, а где интересные книги? Не выходят, нету. Даже дряни, и той меньше, чем в обычное время.

Все это убедительно, а я не смиряюсь. Во-первых, если нет сегодняшних интересных книг, то есть вчерашние; а во-вторых, – и это главное, – я принципиально не хочу подчиняться новой моде и подлаживаться под интересы обывателя. Пусть себе он читает газетные корреспонденции, или что хочет. Мне все равно.

По правде сказать, в последнее время и беллетристика пошла обывательская. То ли писатель бессознательно сле-

дует моде и «считается» со вкусами обывателя, то ли сам, из прежнего «пророка», выродился в обывателя. Даже фантазия современных романистов бывает похожа на послеобеденное мечтание какого-нибудь чиновника или правоведа... буде правоведа мечтают о «возвышенном». Один Сологуб еще умеет говорить о том, о чем обыватель, ни молодой, ни старый, не домекнется. Ну, за то Сологуб и не «популярен». Известен, но не популярен. Недавние цифры показали, что Сологуба читают во сколько-то раз (в тысячу, кажется, боюсь ошибиться) меньше, чем г-жу Вербицкую. В литературе о ней если говорят, то с улыбкой, я не знаю ни одного «интеллигента», ради собственного удовольствия прочитавшего «Ключи счастья», – а вот обывательская молодежь впивается; питается этими «Ключами». Скажи, кого ты любишь, я скажу, кто ты. Современная молодежь сказала, что любит г-жу Вербицкую; мы, значит, имеем право назвать эту молодежь, в средней массе ее, – обывательской. Потому что г-жа Вербицкая – чистый идеал писательницы-обывательницы, и уж я прошу здесь поверить мне на слово, без доказательств: в критический разбор «Ключей» я пускаться все равно не буду.

Далее статистика нам открывает, что сейчас после Вербицкой (на втором месте) стоит Амфитеатров. Им питаются не так жадно, как «Ключами», но тоже очень жадно.

Признаюсь, это меня удивило. Уж я скорее ждал Андреева или Куприна после Вербицкой – нет, Амфитеатров. Ему, не

кому другому, уготовал обыватель трон впереди Льва Толстого. Такова жизнь.

Поговорить об Амфитеатрове не с обывательской, а с литературной точки зрения я считаю полезным; его место в литературе хотя и явно среднее, но еще какое-то неопределенное. Говорят о нем мало и тоже неопределенно.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.